

Погодин М. П. О "Кавказском пленнике" // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 131-142.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-131-.htm>

М. П. ПОГОДИН

О "Кавказском пленнике"

Давно уже любители поэзии не получали от наших стихотворцев никаких подарков значительных; с 1815¹ не много вышло таких произведений, которые бы с честью заняли место в сокровищнице русской словесности. - Новый атлет Пушкин, кажется, хочет вознаградить сей недостаток: прошлого года он дал нам "Руслана"²; ныне получили мы от него "Кавказского пленника" и скажем смело, что эта повесть должна почестся прелестным цветком на русском Парнасе. - Молодой стихотворец быстро идет вперед: первая поэма его, показавши в полной мере, чего от него ожидать должно, не удовлетворила во многих отношениях строгим требованиям знатоков³; но в "Кавказском пленнике" вместе с юным, крепким, пылким воображением видно искусство и зрелый плод труда; соображение обширнее, план правильнее.

Предложим ход действия в повести словами самого сочинителя. Оно открывается описанием беседы черкесов, которые разговаривают

О бранных, гибельных тревогах,
О красоте своих коней,
О наслажденьях дикой неги.

.....
Текут беседы в тишине.

Вдруг является пред ними их соотечественник с русским пленником. Горцы радуются добыче. - Несчастный лежит без памяти; наконец приходит в чувство - загремели цепи,

Все, все сказал ужасный звук.

Черкесы, ушед в поле, оставили его без надзора. Перед ним между однообразными вершинами холмов

уединенный путь
В дали теряется угрюмой.

Этот путь ведет его на родину. Он погружается в задумчивость,

И лучших дней воспоминанье
В увядшем сердце заключил.

Читатель узнает здесь короче своего героя:

Людей и свет изведаль он
И знал неверной жизни цену.
Он отказался от света,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.
Свобода потеряна, и жизнь становится ему несносною;
Он ждет, чтоб с сумрачной зарей
Погас печальной жизни пламень.

Вдруг является перед ним черкешенка, всплывшая к нему внезапною любовью.

Он чуждых слов не понимает,